

В покоях Старшая госпожа всё не отпускала Девятого князя, продолжая с ним беседовать. Цзо Хунцю тихо сидела в стороне, наблюдая за бабушкой и внуком. Казалось, они ничем не отличались от любых других членов семьи: даже если им редко удавалось видаться, кровную связь, заложенную в самой глубине души, невозможно было разрушить.

— Нин-эр, твой дядя вернулся совсем недавно. Сходи к нему и к тетушке, засвидетельствуй почтение. Я теперь делами поместья Цзо не занимаюсь, многое лежит на плечах твоей тетушки, — проговорила Старшая госпожа дрожащим голосом.

Девятый князь всё понял. Неудивительно, что за последний год сумма, которую поместье выделяло на нужды его резиденции, ежемесячно уменьшалась — оказывается, управление делами перешло к супруге дяди.

— Я понял, бабушка. Обязательно нанесу визит дяде и тетушке. Но ты береги себя, живи долго, до ста лет в добром здравии.

Старшая госпожа рассмеялась:

— У меня жизнь крепкая. А вы двое поторопитесь, когда порадуете меня правнуком?

Девятый князь взглянул на Цзо Хунцю, и та поспешно ответила с мягкой улыбкой:

— Не беспокойся, бабушка, я всё поняла.

Старшая госпожа поманила к себе служанку, взяла золотой браслет и собственноручно вложила его в руку Цзо Хунцю:

— Ты теперь моя внучатая невестка. Ты мне приглянулась, лицо у тебя доброе. Впервые видимся, и подарить особо нечего, но этот браслет был моим свадебным подарком. Пусть он будет твоим. Живите с Нин-эром душа в душу, не ищите богатства, главное — чтобы в доме был мир и покой.

Цзо Хунцю поклонилась:

— Благодарю, бабушка.

Девятый князь велел передать подготовленные подарки — пару нефритовых жаб, выполненных с поразительной точностью. Это были символы защиты дома и привлечения богатства. Старшая госпожа обрадовалась и велела слугам немедленно подобрать для них место с хорошим фэн-шуй.

— Бабушка, Нин-эр откланивается. Не вставай.

— Хорошо, хорошо. Будет время — приходи еще, поговорим.

Похоже, Старшая госпожа утомилась, поэтому не стала подниматься, чтобы проводить их.

Выйдя из её двора, Девятый князь спросил:

— Управляющий Лю, скажите, свободны ли сейчас мой дядя и тетушка?

Лю Шэн улыбнулся:

— Подождите минутку, я пойду доложу.

Спустя долгое время он вернулся:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, заставил ждать. Возникло срочное дело, никак не мог отлучиться. Пройдемте, я провожу вас.

Цзо Хунцю, поддерживая Девятого князя, медленно последовала за ним. На сей раз они вошли во двор, обнесенный высокими стенами. В отличие от остальных, здесь всё выглядело роскошно и богато, даже слуги и горничные были одеты куда изысканнее, чем в других частях поместья.

— Ваше Высочество пожаловал!

Не успел Девятый князь войти в ворота, как издали послышался звучный голос. Он поднял взгляд и увидел широкоплечего мужчину в синем наряде воина. На его лице виднелся отчетливый шрам, тянувшийся от уголка левого глаза до самой щеки, что придавало ему довольно свирепый вид.

Обычный человек при первой встрече наверняка испугался бы, приняв его за головореза. Хотя рана и зажила, след остался заметным — это напоминание о великой битве, в которой Лэн И участвовал несколько лет назад.

— Дядя, называй меня просто Нин-эр, звание Вашего Высочества для меня слишком тяжело, — Девятый князь говорил с подобающим младшему уважением. — Давно не виделись. Дядя всё так же доблестен, это великое счастье для нашей страны.

Лэн И расхохотался и похлопал племянника по плечу:

— Нин-эр, неужели ты стал как те книжные черви, начитавшись своих свитков?

— Моё почтение, дядя. Вы именно такой, каким я вас представляла — мужественный и сильный, истинный прославленный полководец нашего Великого Чу, — Цзо Хунцю, не дожидаясь представления, сама присела в реверансе.

Лэн И не был с ней знаком, но, вернувшись в столицу несколько дней назад, он уже знал о свадьбе Девятого князя ради укрепления здоровья. Улыбнувшись, он ответил:

— Встань, встань. Дочь дома Цзо и впрямь воспитана в благородстве и кротости, вы с Нин-эром — идеальная пара. Я был в дороге, потому не успел на вашу свадьбу. Если бы завтра не было праздника в честь первой годовщины моего младшего сына, я бы сам навестил вас на днях.

Девятый князь поспешно ответил:

— Дядя, не стоит беспокоиться. Праздник брата — дело куда более важное. Мы пришли, во-первых, потому что соскучились и давно не виделись, а во-вторых, чтобы передать подарок от старшего брата.

Лэн И довольно закивал:

— Хорошо, хорошо, Нин-эр, спасибо за заботу.

Пока они беседовали, во дворе вдруг раздался залиvistый детский смех. Цзо Хунцю взглянула в ту сторону и увидела маленького мальчика, который нетвердой походкой, опираясь на служанку, шел к ним. Позади шла богато одетая женщина с золотой заколкой-фениксом в волосах. Она с улыбкой смотрела на спину ребенка, словно не замечая присутствия Девятого князя и его супруги.

— Дорогая, посмотри, кто к нам пришел, — произнес Лэн И.

Женщина с холодным, отстраненным выражением лица обернулась и, наконец, увидела гостей. Улыбка на её губах медленно угасла.

— О, это же Девятый князь. Как твое самочувствие? На улице такой мороз, смотри, не простудись.

Девятый князь не сдержался и дважды кашлянул:

— Благодарю за заботу, тетюшка. Последние два дня стало немного лучше. Прошу вас, зовите меня просто Нин-эр.

— Что ты, субординацию никто не отменял, я не смею так фамильярничать.

Лэн И усмехнулся:

— Мы же одна семья, к чему все эти формальности? Зови его Нин-эр, так куда теплее.

Девятый князь добавил:

— Племянник пришел сегодня прежде всего для того, чтобы повидать младшего брата.

Он оглянулся и подал знак — слуги, следовавшие за ними, внесли подарки во двор. Увидев гору подношений, супруга герцога Цзян Ляньцин немного смягчилась в лице:

— Не стоило тебе так тратиться, Нин-эр. Достаточно было бы одного-двух символических подарков. Зачем же столько? Ведь расходы резиденции Девятого князя по большей части несет наше поместье. Жалование твоего дяди невелико, доходы зависят от сбора арендной платы с земель. А в этом году то засуха, то наводнения, урожай плохой. У нас в поместье сотни ртов, приходится затягивать пояса.

Она вздохнула:

— Только когда сама ведешь хозяйство, понимаешь, как дорого обходятся дрова, рис, масло и соль. Я целыми днями ломаю голову, как сэкономить.

Девятый князь кротко улыбнулся:

— Мои расходы и так невелики, денег, выделяемых Императорским родом, вполне хватает. Может быть, со следующего месяца поместье герцога перестанет нас субсидировать? Всё-таки это продолжается уже много лет, мне очень неловко.

Цзян Ляньцин просияла:

— Нин-эр, ты хорошо подумал? В твоей резиденции сотни людей, разве хватит тех крох от Императорского рода?

Девятый князь ответил:

— Хватит. Большинство из них — бездельники, просто сокращу штат.

Лэн И нахмурился, явно недовольный таким предложением:

— Как же можно оставлять дом без слуг?

Заметив недовольство мужа, Цзян Ляньцин сменила тон:

— Правила, установленные матушкой, не стоит менять сгоряча. Давай пока сократим субсидии вдвое, а когда год выдастся урожайным, снова их увеличим.

Вернувшись домой, Лэн И два дня только и слушал жалобы супруги на сокращение доходов и огромные расходы. Он много лет провел на границе, все дела по дому лежали на жене, поэтому он испытывал чувство вины. К тому же, его законному сыну скоро исполнялся год, мальчик рос живым и милым, и предстоял праздник. Лэн И не хотел ссориться с женой, рассчитывая со временем убедить её увеличить содержание резиденции князя.

В это время маленький мальчик в круглой шапочке и ватной куртке вовсю бегал по двору. Вероятно, он только научился ходить и не чувствовал усталости, поэтому вскоре его лицо покраснелось, а по лбу градом катился пот.

Цзян Ляньцин, заметив, что ребенку жарко, расстегнула его пухлую куртку, обнажив покрасневшую шею.

Хотя сезон пробуждения насекомых уже прошел, весенние холода всё еще не отступили. Налетел порыв ледяного ветра, и все присутствующие невольно втянули головы в плечи. И только мальчик, казалось, не чувствовал холода, продолжая смеяться и спотыкаясь бегать перед матерью.

Лэн И, ставший отцом законного наследника в зрелом возрасте, души в нем не чаял и с улыбкой наблюдал за его игрой.

И тут Цзо Хунцю произнесла:

— Весенний холод всё еще силен, а ребенок так вспотел. Если его сейчас продует, может простудиться и серьезно заболеть.

Цзян Ляньцин бросила на нее косой взгляд:

— Не стоит беспокоиться о делах нашей семьи. Мой Бао-эр с малых лет здоров как бык, никогда не болел. Вернемся в дом и переоденем его в сухое.

Лэн И погладил короткую щетину на подбородке и рассмеялся:

— У меня есть еще два сына, они с детства росли такими же крепкими. С малых лет таскались со мной на границе, учились стрелять из лука и ездить верхом. Им всего двенадцать, а они уже способны выйти в бой.

Услышав упоминание о старших внебрачных сыновьях, Цзян Ляньцин помрачнела. Она подхватила ребенка на руки:

— Пойдем, милый, вернемся.

Лэн И виновато умолк. Он понимал: причина, по которой законный наследник родился так поздно, была в его постоянном отсутствии, а без семени не будет и всходов.

— Дядя, не буду больше вас беспокоить. Завтра праздник, гостей будет море, дел невпроворот. Мы пойдем, на днях заглянем снова.

Видя, что Девятый князь выглядит изможденным и едва стоит на ногах, опираясь на супругу, Лэн И осознал, насколько плохи дела племянника:

— Хорошо, возвращайтесь и отдохните. Твое доброе намерение я оценил. Твоя мать, наложница Лэн, не может покинуть дворец, но я понимаю её чувства.

— Да, дядя.

Проводив взглядом удаляющегося Девятого князя, Лэн И тяжело вздохнул. До него доходили слухи, что наложнице Лэн во дворце сейчас несладко. Хотя у нее есть сын, Девятый князь постоянно болен, словно вот-вот отправится в мир иной. А в коварном императорском дворце, где всё держится на фаворитах, без поддержки сына наложнице Лэн приходится туго, особенно когда у императора появилась новая зазноба.

Впрочем, пока он сам сражается на границе, положение поместья герцога остается прочным, и серьезных перемен ожидать не стоит.

В резиденции Девятый князь залпом выпил отвар, принесенный Цзо Хунцю, даже не поморщившись. Та велела служанке унести пустую чашу и улыбнулась:

— Теперь, когда поместье герцога урезало нам содержание, на дорогие лекарства денег не хватит, придется довольствоваться моими простыми и горькими отварами.

Девятый князь вытер губы и с нежностью ответил:

— Какая польза от дорогих лекарств, если они не лечат? В моих глазах они бесполезны. Твои же лекарства, даже если они стоят гроши, для меня дороже любых драгоценностей.

Цзо Хунцю прикрыла рот рукой, скрывая улыбку:

— Твои слова звучат всё слаще. Хорошо, что ты не очень здоров, иначе бы давно завел гарем, а мне бы места не нашлось.

Девятый князь взволнованно накрыл её ладонь своей:

— Что ты такое говоришь? Мы с тобой теперь как птицы на одной ветке, наша честь и беды связаны воедино. Раньше я думал: если ты не захочешь оставаться, я найду способ вернуть тебя в поместье Цзо. Но теперь чувствую, что уже не могу без тебя.

— Только «чувствуешь»? — Цзо Хунцю лукаво повела глазами, делая вид, что обиделась.

Девятый князь хотел что-то ответить, но вдруг схватился за грудь, тяжело дыша, а из его горла вырвался резкий, свистящий звук.

Цзо Хунцю мгновенно схватила его за руку, прощупала пульс, внимательно осмотрела язык, затем начала ритмично похлопывать по спине и ввела две серебряные иглы. Лишь спустя долгое время дыхание князя выровнялось.

— Я не лечила тебя всё это время по двум причинам. Во-первых, это хронический недуг, спешка здесь вредна. Во-вторых, за нами постоянно следят. Если я вылечу тебя, они наверняка прибегнут к более изощренным методам. Мы не можем действовать опрометчиво, пока не найдем главного виновника.

Девятый князь коснулся своего горла. Когда случился приступ астмы, казалось, будто в дыхательных путях застрял огромный камень, через который просачивался лишь тонкий поток воздуха. Обычный человек посчитал бы, что дышать — это самое естественное действие в мире, но сейчас князь был на волосок от удушья.

— Ты права, — кивнул он. — Если бы не ты, обнаружившая яд в моих лекарствах, я бы так и остался в неведении до самой смерти.

Цзо Хунцю задумалась:

— Может, воспользуемся предложением сокращения расходов и уволим половину прислуги? Оставим только тех, в ком уверены. Как думаешь?

— Хорошо. Я давно не занимаюсь делами дома и даже не знаю, чем они все занимаются. Решай

сама.

— Отдыхай, после иглоукалывания астма не должна беспокоить тебя ближайшие пару дней.

— Хорошо.

Девятый князь прикрыл глаза и полулежа на кровати, кажется, уснул. Цзо Хунцю тихо прикрыла за собой дверь и вышла.

— Линь Цин?

— Я здесь, госпожа.

— Что там со счетами на закупки для резиденции, о которых я просила?

— Отвечаю госпоже: последние два дня я объездил множество торговых лавок в столице, велел снять копии счетов. Вот они, прошу ознакомиться.

— Хорошо, ты молодец.

Глядя на внушительную стопку расходных книг, Цзо Хунцю принялась перелистывать их страницу за страницей, и вскоре всё стало ясно. Однако, не имея перед глазами записей, которые вел Чжан Хун, лучше пока не предпринимать резких движений.

Праздник в честь первой годовщины законного наследника в поместье герцога начался с самого утра.

Все, от господ до слуг, нарядились в праздничные одежды. Едва рассвело, слуги принялись за уборку, кухня была полна поваров и помощников, повсюду разносились ароматы праздничных яств.

Ближе к полудню перед поместьем выстроилась длинная очередь из карет. Почти вся знать столицы пожаловала на торжество. Лэн И лично встречал гостей у ворот. Хоть он и не всех узнавал, но благодаря подсказкам управляющего, который держал список имен, всё прошло гладко.

Наследный принц, возможно, желая избежать сплетен, не приехал лично, но прислал подарки. Это стало величайшей честью для поместья. Когда посланник принца с дарами подъехал к воротам, в небо взмыли праздничные петарды, вызывая у гостей восхищение. Все шептались о

том, как высока милость императорской семьи к поместью герцога, если даже Наследный принц счел нужным прислать поздравления.

Двор был заставлен столами. Прямо напротив главного здания стоял длинный стол, на котором разложили предметы для гадания: нож, ножницы, лук, кисть, книги, нитки, деньги, счеты, а также печенье и фрукты. Печенье включало белый «снежный» пирог (чистота помыслов), лепешки из красного гаоляна (изгнание злых духов), рисовые лепешки (твердость духа) и пельмени (символ глубоких знаний и широты души).

Перед началом банкета супруга герцога совершила обряд поклонения духам-покровителям, поднеся рис, суп из морской капусты и чистую воду.

После обряда наступила главная часть — выбор судьбы. Нянька осторожно опустила наследника на стол и прошептала:

— А-Ху, хватай что-нибудь доброе.

На глазах у всех А-Ху, одетый в розовые штанишки и нарядную куртку, выглядел испуганным и вялым.

Лэн И тихо спросил:

— Вчера он был таким бодрым, что с ним сегодня?

Цзян Ляньцин через силу улыбнулась:

— Сама переживаю, с самого утра он какой-то сонный. Потом позову врача, не заболел ли он?

Тем временем А-Ху, сидя на столе, огляделся, потрогал счеты, прополз еще немного вперед и, схватив маленький деревянный нож, намертво сжал его в кулаке.

По двору пронесся радостный гул:

— Поздравляем господина герцога! У поместья достойный преемник!

Результат был очевиден: нож означал, что в будущем ребенок станет великим полководцем, что полностью соответствовало статусу Лэн И. Лучшего знамения было не найти.

Лэн И расплылся в довольной улыбке и принялся поднимать тосты с самыми высокопоставленными гостями.

Нянька подхватила А-Ху, собираясь унести его с праздника в покои, но тут деревянный нож, который он так крепко сжимал, упал на пол. Малыш закрыл глаза и весь задрожал. Нянька приложила руку к его лбу — он был раскаленным.

— Госпожа! Маленький господин заболел, у него жар! — в отчаянии воскликнула нянька.

В те времена болезнь ребенка была делом крайне опасным — даже принцы и принцессы нередко умирали в младенчестве, что уж говорить о детях обычных людей.

— Скорее! Позовите врача! — кричала Цзян Ляньцин.

Она пожалела, что позволила ребенку вчера носиться как безумному. Пот, холодный ветер — он простудился. Получается, та женщина рядом с Девятым князем была права? Какая же она каркуша!

В переднем дворе гремели застолья и звучали тосты, а в задних покоях воцарился хаос. Говорят, врачу легче осмотреть десять мужчин или десять женщин, чем одного ребенка. Дети не могут сказать, что именно болит, а доктора полагаются на рассказ пациента. В методах «осмотра, прослушивания, расспроса и пальпации» расспрос был ключевым звеном. Раз ребенок не мог описать свои симптомы, всё зависело от навыков врача, а это несло огромные риски.

Болел сын герцога. Вылечишь — получишь щедрую награду, а если нет — не только репутацию загубишь, но и навлечешь на себя гнев семьи. Лучше в такое не ввязываться.

Спустя полчаса второй управляющий Лю Шэн, пообещав огромную награду, с трудом нашел врача. Это был Ай Ливэнь, потомок императорских лекарей прошлого, довольно известный в столице, он уже однажды лечил кого-то в поместье герцога.

Ай Ливэнь был моложе четырех великих столичных врачей, ему было около тридцати пяти. Белолицый, с длинной бородой, высокий и статный, он выглядел зрелым и надежным человеком. Когда он появился перед А-Ху, все вздохнули с облегчением, решив, что маленький господин спасен.

— Доктор, что с А-Ху? — Цзян Ляньцин сжала руки, её глаза покраснели.

<http://bllate.org/book/21872/2270683>